

Е.Е. Иванов

E.E. Ivanov

Могилёвский государственный университет имени А.А. Кулешова

Mogilev State A. Kuleshov University, Mogilev

О ПРОБЛЕМЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ АФОРИСТИЧЕСКИХ И ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ*

В статье рассматриваются принципы дифференциации афоризмов и фразеологизмов как единиц с разными лингвистическими свойствами. Определяются такие языковые характеристики, на основании которых можно объективно разграничить афористические и фразеологические единицы. Описываются явления фразеологизации афоризма и афоризации фразеологизма.

Ключевые слова: афоризм, фразеологизм, понятие, дифференциация, фразеологизация, афоризация.

ABOUT THE PROBLEM OF LINGUISTIC DIFFERENTIATION APHORISTIC AND PHRASEOLOGICAL UNITS*

The article discusses the principles of differentiation of aphorisms and phraseological units as units with different linguistic properties. The linguistic characteristics of the differentiation of aphoristic and phraseological units are determined. The phenomena of phraseologization of aphorism and aphorization of phraseological unit are described.

Keywords: aphorism, phraseological unit, concept, differentiation, phraseologization, aphorization.

* Исследование выполнено в рамках задания Государственной программы научных исследований 2021-2025 гг., № 20211335 (Республика Беларусь).

* The study was carried out of the task of the State Program of Scientific Research in 2021-2025, No 20211335 (Republic of Belarus).

Соотношение афористики и фразеологии остаётся дискуссионной проблемой в современном языкознании. С одной стороны, как указано в предисловии к «Словарю афоризмов русских писателей» (2004), который был создан под руководством профессора А.Н. Тихонова, «вне афористики остаются фразеологические (устойчивые) обороты, пословицы и поговорки, а также парадоксы, каламбуры, эпиграммы и др.» [5, с. 4]. С другой стороны, пословицы во многих лингвистических работах часто квалифицируют как «языковые афоризмы» [1]. С третьей же стороны, в качестве основного признака афоризма может рассматриваться только его воспроизводимость. Так, по мнению Н.Б. Мечковской, «у тех крылатых фраз, которые в XX в. называют афоризмами, нет иного общего свойства, кроме воспроизводимости» [11, с. 81].

Последний подход автоматически позволяет зачислить все афоризмы в разряд фразеологических единиц, чему в немалой степени способствует довольно распространённое до сих пор в языкознании широкое понимание объёма фразеологии как лингвистической дисциплины, что оказало влияние на формирование лингвистической теории афоризма в русистике [6; 8]. Показательно в этой связи, что такие крупнейшие современные исследователи русской афористики, как профессор А.В. Королькова, склоняются к пониманию афористических единиц как части фразеологии в максимально расширенной её интерпретации [4]. Так, А.В. Королькова считает, что «с точки зрения семантики афоризмы и фразеологизмы даже в узком понимании термина имеют много общего» [3, с. 33].

Фразеологическое понимание афоризма имеет немало сторонников, которые ищут и находят немало точек соприкосновения таких многоаспектных и сложных по своему устройству языковых единиц, как афоризмы и фразеологизмы. Не случайным поэтому является стремление многих лингвистов к дуалистическому решению проблемы пересечения афористики и фразеологии, которое нашло яркое отражение в названии диссертационного исследования Е.О. Тумановой – «Афоризм во фразеологии и фразеологизм в афористике современного немецкого языка» (2012) [13].

Между тем стремительное развитие изучения афористических единиц как самостоятельного направления в современной лингвистике предполагает его теоретическое, методологическое и метаязыковое обособление либо как части фразеологии («афористической фразеологии», как в своё время предлагал С.Г. Гаврин [2]), либо как самостоятельной языковедческой дисциплины – лингвистики афоризма [9; 10]. Последнее более предпочтительно, однако должно быть максимально объективно обосновано.

Понимание афористики (или лингвистической афористики) как дисциплины не родственной фразеологии в плане объекта изучения, а изоморфной (так же, как и лексикология) требует соответствующего описания афоризмов как единиц нефразеологической природы. Важным в этой связи является не столько функциональный аспект (описание условий употребления афоризма в речи с учётом его функций, сочетаемости и коммуникативной

роли), сколько выявление семантической и структурной специфики афоризмов в плане их способности воспроизводиться в речи в «готовом» виде. Такой подход позволяет рассматривать, с одной стороны, фразеологизмы, а с другой стороны, устойчивые и воспроизводимые афоризмы как принципиально разные единицы.

Так, в своих классических пониманиях **фразеологизмы и афоризмы не являются тождественными языковыми образованиями** (афоризмы нельзя квалифицировать как фразеологические единицы) **и не вступают между собой в родо-видовые отношения** (афоризмы не являются разновидностью фразеологизмов), поскольку различаются целым рядом весьма существенных языковых характеристик:

1) фразеологизмы – это только сверхсловные единицы, афоризмы могут быть однословными (как в обычном, так и в трансформированном виде);

2) фразеологизмы нередко используется в качестве компонентов афоризмов, однако афоризм ни в каком случае не может быть составной частью фразеологизма;

3) фразеологизмы являются только воспроизводимыми единицами, а афоризмы могут как свободно создаваться в речи, так и воспроизводиться разово или массово;

4) фразеологизмы – это только в разной степени идиоматические единицы, в то время как афоризмы могут иметь прямую мотивировку как общего значения, так и значений лексических компонентов;

5) фразеологизмы – это только устойчивые сочетания слов, тогда как афоризмы могут приобретать или утрачивать устойчивость в процессе своего употребления в речи;

6) фразеологизмы не употребляется структурно и семантически независимо от других единиц в речи, в то время как афоризмы являются самостоятельными, автосемантическими единицами;

7) фразеологизмы строятся по модели словосочетания, законченного или незаконченного предложения, сочинительных сочетаний, предложно-падежных форм, а афоризмы – это только законченные предложения;

8) фразеологизмы отражают действительность только в конкретном, «фактологическом» плане, афоризмы – это изречения с обобщенно-универсальным значением.

Афористические единицы, как показали исследования, имеют иной набор признаков, чем фразеологические единицы, хотя могут иметь и тождественные свойства [7]. Однако весьма показателен тот факт, что **одни и те же признаки в афористических и фразеологических единицах имеют различную природу**. Так, устойчивость афористических фраз является результатом не только ограничения свободы (регулярности) выбора и сочетаемости лексических компонентов. Несвобода лексико-грамматической организации афористических фраз обусловлена, прежде всего, той их **нераздельностью в отражении действительности**, которая определяется уникальной спецификацией данного набора лексических компонентов и их грамматической

организацией в структуре данного афоризма при его создании в речи в виде свободной фразы. Именно эта нераздельность детерминирует устойчивость афоризма как его реальное, и как потенциальное качество, чего лишены фразеологизмы.

Весьма показательно в плане дифференциации афористических и фразеологических единиц то, что они могут переходить друг в друга в результате утраты одних свойств и приобретения иных.

Так, в результате утраты афоризмом обобщённого значения и приобретения нового значения в речи может возникнуть такая уникальная связь между лексическими компонентами, которая детерминирует его семантическую неделимость (идиоматичность) и создаёт основания для перехода афористической единицы в разряд фразеологизмов. Данное явление можно определить как **фразеологизация афоризма**.

Например, фраза *Не бей лежачего* как императивная форма правила кулачного боя *Не бить лежачего* (в прямом значении) и как пословица *Лежачего не бьют* (в переносном значении 'Пострадавшего, попавшего в беду щадят, не причиняют ему новых неприятностей') утратила свой обобщённый смысл, а вместе с ним и предикативную семантику и начала функционировать как идиома (как фразеологизм) *не бей лежачего* в значении '1. [что] лёгкий, не требующий никаких усилий, забот, хлопот [как правило, о работе]; 2. [кто] не желающий прилагать никаких усилий, никуда не годный [как правило, о работнике]'. Или известная пословица *Язык без костей* в значении 'Сказать можно всё, что угодно' с утратой обобщённого смысла семантически и грамматически трансформировалась во фразеологизм *язык без костей* [у кого] в значении 'кто-либо очень болтливый (в качестве характеристики кого-либо)'.

То же можно наблюдать и в других языках. Так, в белорусском языке фраза *Што ўбіў, тое ўехаў* как «деловое» изречение ('Як паганяеш каня, так і едзеш') и как производная от него пословица с переносным смыслом ('Бесклапотнага нічога не турбуе') утратили обобщённое значение и фразеологизировались – стали употребляться как фразеологизм *што ўбіў то <i>ўехаў [хто]* в значении 'бесклапотны, гультаяваты, такі, што толькі пад прымусам робіць што-небудзь'.

Фразеологизироваться может и одна из парадигматических форм устойчивой афористической единицы. Например, *Клин клином выбивать* как одна из форм пословицы *Клин клином выбивают* ('Негативные результаты какого-либо действия ликвидируются теми же средствами, которыми были вызваны') утратила обобщённое значение и перешла в состав фразеологических единиц в форме *выбивать (выбить) клин клином* со значением 'противодействовать чему либо тем же самым'.

В свою очередь, фразеологизм может приобрести самостоятельный обобщённый смысл и начать употребляться в речи как афористическая единица. Такое явление целесообразно квалифицировать как **афоризация фразеологизма**. Например, *знает себе цену [кто]* как фразеологическая единица в значении 'кто-либо высоко оценивает свои возможности, качества' и

образованное в результате универсализации семантики её дебитивной формы законченное изречение, которое функционирует как пословица *Нужно знать себе цену* со значением ‘Каждому нужно хорошо знать свои качества, способности, возможности, не позволять никому их принижать’.

Явление афоризации фразеологизма наблюдается также и в других языках – в белорусском, в польском. Например, фразеологизм *ведаць (знаць) цану [сабе]* в значении ‘правільна, з улікам вартасцей ацэньваць сябе’ в результате семантической генерализации его дебитивной формы преобразовался в пословицу *Трэба ведаць (знаць) сабе цану* со значением ‘Кожнаму трэба ведаць свае асабістыя якасці, здольнасці, магчымасці, не дазваляць нікому іх зневажаць’). Также фразеологизм *цераз хлеб (ад хлеба) шукаць хлеба* в значении ‘мяняць становішча, прывычны парадак жыцця’ в результате универсализации его инфинитивной формы трансформировался в пословицу *Ад хлеба не шукаюць хлеба* со значением ‘Дасягнутае становішча задавальняе, і няма сэнсу мяняць яго’ (образование новой пословицы произошло по образцу синонимичной пословицы *Ад добра добра не шукаюць*). Или в польском языке, например, фразеологизм *szukać wiatru w polu* в значении ‘[o kimś, o czymś] zaginionym, niemożliwym do odnalezienia’ в результате обобщения значения своей императивной формы преобразовался в пословицу *Szukaj wiatru w polu* со значением ‘Daremnie starać się o to, co nieosiągalne; używane w sytuacji, gdy mówiący uważa, że nie ma szans, aby kogoś lub coś odnaleźć’ (следует заметить, что аналогичные фразеологизмы и образованные от них пословицы есть и в русском, и в белорусском языках).

В силу различных структурных, семантических и функциональных свойств фразеологические и афористические единицы имеют разную внутреннюю дифференциацию (так, **устойчивые и воспроизводимые афористические фразы не дифференцируются на те грамматические, семантические и функциональные классы, на которые традиционно разграничиваются фразеологические единицы**). Несовпадение групп афористических и фразеологических единиц указывает на их локализацию на разных уровнях языковой системы – фразеологизмы преимущественно относятся к лексико-фразеологическому уровню, а афоризмы (как и пословицы) – к синтаксическому, где они образуют отдельную группу высказываний обобщённо-универсальной семантики, построенных по модели «абстрактного предложения» (по терминологии О.С. Ахмановой) – такого «предложения, которое содержит всеобщие или вневременные утверждения» [13, с. 30].

Таким образом, **устойчивые и воспроизводимые афористические фразы** (как и все остальные афоризмы) следует рассматривать не как тождественные или близкие, а как **изоморфные фразеологическим единицам**, что, в свою очередь, требует соответствующего описания афоризмов (и свободных, и устойчивых) как единиц нефразеологической природы.

Список литературы

1. Верещагин Е.М. Костомаров В.Г. Национально-культурная семантика языковых афоризмов // Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Русский язык, 1990. С. 71-80.
2. Гаврин С.Г. Афористическая фразеология как лингвистическая категория // Учёные записки Пермского государственного педагогического института. 1971. Т. 87. С. 3-23.
3. Королькова А.В. Русская афористика. М.: Флинта: Наука, 2005. 344 с
4. Королькова А.В. Русская афористика в контексте фразеологии: диссертация ... доктора филологических наук: 10.02.01. Смоленск, 2005. 422 с.
5. Королькова А.В., Ломов А.Г., Тихонов А.Н. Словарь афоризмов русских писателей / под рук. А.Н. Тихонова. М.: Русский язык – Медиа, 2004. 627 с.
6. Иванов Е.Е. Афоризм как единица языка (к истории и теории понятия) // Лингвистика на исходе XX века: итоги и перспективы: в 2 т. / МГУ имени М.В. Ломоносова; редкол.: И.М. Кобозева (отв. ред.) [и др.]. М.: Филология, 1995. Т. 1. С. 192-193.
7. Иванов Е.Е. Афоризм как объект лингвистики: основные признаки // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2020. Т. 11. № 4. С. 659-706.
8. Иванов Е.Е. Изучение языковой природы афоризма в русистике 1960-80 гг. (проблемы формирования лингвистической теории афоризма). Минск: Веды, 1999. 52 с.
9. Иванов Е.Е. Лингвистика афоризма. Могилёв: МГУ имени А.А. Кулешова, 2016. 156 с.
10. Лингвистика афоризма. Хрестоматия / сост. Е.Е. Иванов. Минск: Вышэйшая школа, 2018. 304 с.
11. Мечковская Н.Б. Жанры афористики и градация высказываний по степени идиоматичности // Жанры речи. 2009. Вып. 6. С. 79-111.
12. Словарь лингвистических терминов / сост. О.С. Ахманова. М.: Советская энциклопедия, 1966. 608 с.
13. Туманова Е.О. Афоризм во фразеологии и фразеологизм в афористике современного немецкого языка: лингвокультурологический аспект: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. М., 2012. 293 с.